

Научная статья

УДК 329.63 + 298.9

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-62-69

В поисках сохранения западной идентичности: ранний период развития масонства в Китае (XIX – начало XX века)

Алексей Александрович Маслов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

amaslov@iaas.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7337-2874>

Аннотация

Исследование посвящено раннему периоду развития масонства в Китае XIX – начале XX в., которое в тот период характеризовалось открытием десятка лож Английской, Шотландской, Массачусетской, Филиппинской конституции. Несмотря на то что масонство не имело решающего влияния на политику или экономику Китая, оно выступало в качестве важнейшей силы консолидации иностранцев, прежде всего в Шанхае, Гуанчжоу, Гонконге, способствовало сохранению «оазиса» западных традиций в инокультурной среде, создавало новые, в том числе и трансазиатские деловые связи между бизнесменами – членами лож. Немногочисленные ложи включали представителей разных слоев, но прежде всего – предпринимателей. Важнейшей частью деятельности лож стала благотворительность и поддержка своих членов. Однако к 20–30-м гг. XX в. «колониальный» характер масонства размывается, в некоторых шанхайских ложах большая часть членов уже была китайцами, и даже возник вопрос о проведении ритуалов на китайском языке.

Ключевые слова

Китай, масонство, иностранные поселения, иностранцы в Китае, Шанхай, Гонконг

Для цитирования

Маслов А. А. В поисках сохранения западной идентичности: ранний период развития масонства в Китае (XIX – начало XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 62–69. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-62-69

In Search of the Preservation of Western Identity: The Early Stage of Development of Freemasonry in China (19th and Early 20th Centuries)

Alexey A. Maslov

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

amaslov@iaas.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7337-2874>

Abstract

This research focuses on the early period of the development of Freemasonry in China in the 19th and early 20th centuries, as this period was characterized by the establishing of a dozen lodges under English, Scottish, Massachusetts, Philippine Constitution. While Freemasonry had no decisive influence on politics or the economy of China, it acted as

© Маслов А. А., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 62–69

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 62–69

a major force for the consolidation of foreigners, especially in Shanghai, Guangzhou, Hong Kong, contributing to preserve the “oasis” of Western traditions in a foreign cultural environment, creating new trans-Asian business relations between business members of lodges. The membership of each lodge was not high in numbers, however they included representatives of different strata, but above all - entrepreneurs and traders. Charity and support of freemasons' families became an important part of the lodges' activities. However, by the 1920s-1930s, the “colonial” character of Freemasonry began eroding, and since some Shanghai lodges contained mostly Chinese members, local freemasons even raised the suggestion of conducting rituals in Chinese.

Keywords

China, Freemasonry, foreign settlements, foreigners, Shanghai, Hong Kong

For citation

Maslov A. A. In Search of the Preservation of Western Identity: The Early Stage of Development of Freemasonry in China (19th and Early 20th Centuries). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 62–69. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-62-69

Введение

Масонство, проникнув в Китай в XIX в. и развиваясь вплоть до начала 50-х гг. XX в., включало десятки лож в Шанхае, Гуанчжоу, Тяньцзине, на северо-востоке Китая (Далянь, Мукден, Харбин), которые действовали в рамках различных конституций. В ранний период в 1860–1890-хх гг. особенно активны были Окружная Великая Ложа Северного Китая Английской конституции в Шанхае и ложи американской Массачусетской Конституции. Чуть позже активизировались и ложи, создаваемые под эгидой Великой Ложы Филиппин, – все они действовали до 1937 г., т. е. до начала японско-китайской войны, после чего начался спад.

Если до середины 20-х гг. XX в. членами лож были только иностранцы, то в дальнейшем происходила китаизация масонства, особенно в Шанхае и Гонконге. В 1949 г. была создана Великая ложа Китая под руководством гуанчжоуского бизнесмена Оу Вэйго (Дэвид Ау 歐偉國, 1898–1959) [Proceedings..., 1949, p. 11], которая в 1951 г. переместилась на Тайвань.

В этой работе мы остановимся на раннем периоде становления масонства в Китае, охватывающем XIX – начало XX в., который характеризуется прежде всего «колониальным» характером масонской деятельности, когда китайцы практически не допускались в ложи, важнейшей функцией этих братств было поддержание своей культурной идентичности и западных традиций.

Азиатское масонство как транскультурное явление

Временем расцвета «азиатского масонства» стал XIX век – ложи открывались повсеместно по всей Азии от Китая и Индии до Бирмы и Малакки. Так, первая ложа в Индии была создана еще в 1730 г., а к 1871 г. только в одной Бенгалии насчитывалось приблизительно 15 английских лож и 4 шотландские ложи, помимо них существовали еще 12 английских лож в Мадрасе, 11 английских и 12 шотландских лож в Бомбее¹. Другим центром развития масонства стали Филиппины: Великая ложа Свободных и Принятых масонов Филиппин, основанная в 1912 г., насчитывала к 1933 г. 105 лож (из них только 29 в Маниле) и около 6650 мастеров², имела свои ложи в Китае и издавала официальный орган филиппинских масонов журнал «The Cabletow» («Буксирный трос»), очень популярный по всей Азии. Китай присоединился к масонскому движению также весьма рано, но ложи долгое время развивались нерегулярно. К концу XIX в. в Северном Китае и Шанхае было 675 масонов и как минимум 15 лож [Gratton, 1900, p. 161].

¹ The Freemasons' Magazine and Masonic Mirror. L.: The Freemasons' Magazine Company, 1871. Vol. XXIV. P. 217.

² The Cabletow / Ed. by the Grand Lodge of Philippines Islands. Manila, 1933. Vol. X. January 2. P. 151.

Масонские ложи сохраняли и продвигали западные ценности среди интеллектуальной и торговой западной элиты в Азии и в этом смысле делали колониальную власть еще более эффективной. Эта социальная и культурная преемственность также укреплялась масонскими периодическими изданиями, особенно в XIX – середине XX в. Они действовали как связующая сила, сообщая о масонских событиях по всей империи. Их подписчики могли таким образом читать о делах своих братьев в других азиатских странах. В 1920–1930-х гг. в Азии активно циркулировали масонские журналы «The Scientific Magazine and Freemasons' Repository», «The Freemasons' Magazine», «Cabletow» и многие другие, где публиковались философские заметки, отчеты о собраниях лож, биографии известных масонских мастеров, что является бесценным историографическим материалом.

В целом ни одна другая форма общения не могла предложить столько преимуществ, сколько масонские ложи предоставляли своим членам, в том числе в Китае, Индии, да и по всей Азии. Вплоть до начала XX в. масонство занимало центральное место в растущей колониальной общественной сфере [Clark, 2000, p. 327]. Помимо чисто социальных функций, которые выполняли ложи, в подтексте всегда находилась вполне колониальная и «ориенталистская» идея доминирования собственных культурных ценностей и «отличности» от азиатской культурной среды. Нигде эта мысль так сильно не ощущалась, как в Китае. Так, журнал «New England Craftsman» писал: «Где бы ни находились люди белой расы, масонство функционирует спокойно и консервативно. Оно иллюстрирует при этом, что истина действительно могущественная вещь, что братство неразрывно связывает людей схожих умов, и что в каждой пустыне есть оазис, даже среди того разрушения, в которое люди и целые нации в безумии своих амбиций иногда стремятся погрузиться»³.

Масонское членство создавало чувство взаимных обязательств, которое укрепляло существующие торговые сети. В действительности доверие считалось настолько важным для братьев, что ежемесячные масонские периодические издания (такие, как «The Scientific Magazine and Freemasons' Repository») включали раздел, где публиковались списки банкротов – членов братства, лишенных коммерческих лицензий. Однако в целом масонское членство торговых партнеров могло выступать в качестве одной из составляющих коммерческой гарантии.

Окультурирующие устремления соединялись с идеей торгового риска и взаимной поддержки, позволяя расширять деловые связи. По своему духу предпринимательства, смешанного с авантюризмом, они во многом отличались от спокойной размеренной масонской жизни в Великобритании или Америке. Журнал «New England Craftsman» подмечал именно эту особенность масонов в Китае: «Эти масоны на форпостах – примечательные люди. Их деловые контакты позволяют им общаться с большим количеством других граждан. Они, будучи абсолютно непонятны сидящему дома американцу, гораздо более космополитичны и обладают совершенно иной перспективой. Они в значительной степени проходят тщательный отбор, их выбирают за выдающиеся качества личности, настойчивость, честность и деловую хватку, не говоря уже об их физической подготовке»⁴.

Ложи были островками культуры в колониальном мире «варварских обычаев» и представляли собой сообщества эмигрантов, которые старались поддерживать привычный им образ жизни. Гонконг и Шанхай – два основных центра масонства – являлись «аванпостами» западной цивилизации в Китае, там и появлялись основные масонские ложи. Они организовывали свои любительские театральные спектакли, позже – балы и вечера, которые собирали средства на благотворительность. Так, в 1874 г. в Шанхае был основан Масонский благотворительный фонд, который начинался с суммы в 529 долларов, полученной от масонского бала [Gratton, 1900, p. 53–60]. В 1885 г. Окружная великая Ложа в Шанхае, считая вопрос школьного воспитания жизненно важным для будущего развития западного комьюнити

³ New England Craftsman / Ed. by the Massachusetts Lodge. Boston, 1940. Vol. XXXV. № 6. P. 113.

⁴ Ibid.

в Китае, основала среднюю школу и «Масонский школьный фонд», выделяя гранты на обучение членам семей иностранцев. Сама школа содержалась в обмен на землю и недвижимость, предоставляемую Шанхайским муниципалитетом.

Сообщество иностранцев в Китае представляло собой смесь людей из разных социальных слоев от простых плотников и мелких торговцев до крупных верфевладельцев и членов аристократических семей [Coates, 1980, p. 85–88]. И только масонские ложи, построенные в традиционной манере закрытых английских клубов, могли предоставить возможность встречи «равного с равным» и являли собой приятный для участников и иногда вызывающий контраст всему этому окружению. Многие британские дипломаты и ученые, которые работали в Китае, принадлежали к масонским ложам. Так, известный китаевед и дипломат Герберт Джайлс (1845–1935) руководил масонской ложей в Фучжоу, а до этого принадлежал к ложам Гонконга и Амоя [The Memoirs of H. A. Giles, 1997, p. 22]. С ним спорил о происхождении китайского масонства другой китаевед Чалонер Алабастер (1838–1898), британский консул в Ханькоу (Ухань), где он и возглавлял масонскую ложу Звезда Центрального Китая [Gratton, 1900, p. 129, 136]. В Шанхае был организован престижный Масонский клуб, который арендовал часть здания Масонского зала на набережной Бунд в Шанхае, где действовал официальный дресс-код и в котором к началу XX в. состояло 206 членов [Ibid., p. 69]. Строгие правила поведения, традиционный ритуал, автоматическое исключение любого члена за уголовные преступления или за обман, – все это возвращало эмигрантов из Европы и США в привычную им атмосферу стабильности, помноженную на магнетизм таинства. Поэтому масонство в первый период своего развития было крайне важной социализирующей силой, которая компенсировала недостаток привычного образа жизни. Но по мере того, как Шанхай и Гонконг обрастали удобствами – школами для иностранцев, больницами, клубами, полицией, деловыми кварталами – роль масонских лож как социальных клубов уменьшалась.

Основную роль здесь играли, безусловно, британцы, которые славились тем, что приносили свои привычки в другие части света. Почти в каждом крупном колониальном городе Азии они создавали свое миссионерское общество, ипподром, спортивный клуб и масонскую ложу. Поведение британского сообщества копировали практически все остальные эмигранты [Djordjevic, 2010, p. 123–139].

В Китае масонство не только не ослабило соблюдение ритуалов и традиций, но наоборот, всячески опиралось за них как на некую связь с изначальным культурным лоном. И хотя по масонским обычаям ложи могут вводить свои собственные элементы ритуала и тайные знаки, в Китае, наоборот, шел процесс максимальной консервации традиции. Вступить в известную ложу было ничуть не проще, чем в Англии или Франции. Чикагский масон Эрнест С. Райс, посетив ложу в Пекине в 1923 г., отмечал: «Масонство здесь – серьезная вещь. Они одеваются с большим шиком, и человека переворачивают и буквально разбирают на кусочки, прежде чем он сможет вступить в ложу. Кроме того, он должен соответствовать социальным и деловым требованиям к членам»⁵.

Первые масонские ложи в Китае

Существуют заметные расхождения по вопросу того, когда были созданы первые масонские ложи в Китае: одни возникали и вскоре закрывались из-за сложностей развития, другие не могли оперативно получить одобрения у одной из Великих лож, к тому же ложи разных уставов по-своему рассказывали историю раннего этапа своего развития, претендуя на первенство. Поэтому однозначного ответа на вопрос об «изначальной ложе» в Китае быть не может, в частности, на первенство здесь претендует Великая ложа Англии и Великая ложа Швеции, которые, предположительно, и открыли свои первые организации в Цинской державе.

⁵ New England Craftsman / Ed. by the Massachusetts Lodge. Boston, 1923. Vol. XVIII. № 8. P. 240.

Становление английского масонства в Азии можно отнести ко второй половине XVIII в., когда ими была создана первая масонская ложа. Раннее масонство на территории Китая было представлено ложей Эмити (Amity 誼廬) № 407, учрежденной по Английской конституции в Гуандуне в 1767 г. За ней в 1788 г. (по другим сведениям, в 1786 г.) последовала Ложа Св. Елизаветы (Lodge Elizabeth), созданная по шведской конституции. Обе ложи просуществовали недолго и прекратили свою деятельность в начале XIX в. Через несколько десятилетий масонская деятельность возродилась – в 1844 г. Королевская ложа Сассекса (Royal Sussex) № 735 получила одобрение от Великой ложи Англии на проведение собраний в Кантоне [Chen, 1985, p. 12].

Историк масонства Артур Уэйт, ссылаясь на Справочник Германского масонства, подтверждает, что ложа Св. Елизаветы существовала в Гуанчжоу как минимум еще до 1865 г. и в этом смысле являлась старейшей регулярной ложей в Китае [Waite, 1970, p. 105]. Она провела тридцать три собрания. В этот период корабли Шведской Ост-Индской компании⁶, сделавшей в своей торговой активности особый упор на Китай, посещали эту страну. Как считается, именно на шведском корабле «Принц Карл» в 1759 г. в Гуанчжоу (по другим данным – в Макао) доставили разрешение проводить масонские встречи в любом порту, куда он заходил. Однако около 1802 г. ложа прекратила свое существование, поскольку в связи с наполеоновскими войнами с 1803 по 1809 г. ни одна шведская торговая экспедиция не отправилась в Китай, а в 1813 г. Шведская Ост-Индская компания была вообще упразднена⁷. Таким образом, это не была регулярная ложа, но лишь временная система для проведения масонских собраний.

Португальские ложи в Макао были значительно более либеральны, чем гонконгские, связанные с британским масонством — они более спокойно относились к регулярности обрядов. К тому же огромное влияние в Макао католической церкви, прежде всего ордена иезуитов, не позволяло масонам активно развивать свою деятельность. Они спорадически принимали участие в различных масонских мероприятиях, организуемых экипажами европейских кораблей, которые заходили в порт Макао. В городе действовала ложа «Луиш де Камознс» № 383 (названа в честь крупнейшего представителя португальской литературы эпохи Возрождения XVI в.), практиковавшая шотландский обряд. Связующим звеном с местными масонами был португальский чиновник по имени Домингуш Грегориу Розу Дуке [Oliveira Marques, de, 1983, p. 109].

Ложи в Макао объединяли прежде всего португальскую интеллектуальную элиту. Например, к ложе принадлежал Камило де Алмейда Пессанья (1867–1926) – один из самых ярких представителей символизма в португальской поэзии. В Макао он провел долгие годы своей жизни, женился на китайской наложнице, которую купил у посредника, писал эссе о китайском символизме и эстетике и, в конце концов, умер от туберкулеза и пристрастия к опиуму [Nomenagem a Camilo Pessanha, 1990, p. 45–53]. Камило Пессанья получил 18-й градус в ложе Розенкрейцеров Древнего и принятого шотландского устава⁸. К ложе принадлежал и его друг поэт-символист и ориенталист Вацлав де Мораис. Они оба были близки к ложе «Луиш де Камознс», связанной с португальской ложей Великий Восток. Авторитетная «Энциклопедия Масонства» утверждает, что в 1909 г. ложа Великий Восток Португалии создала ложу с аналогичным названием в Макао, причем Великий Восток Италии одновременно создал такую же ложу в Шанхае [Maskey, Naywood, 2003, p. 199].

⁶ Даты ее существования 1731–1813 гг.

⁷ Freemasonry in China // Zetland Hall (Website of Masonic Centre in Hong Kong). Режим доступа: <http://www.zetlandhall.com/history/china> (дата обращения 15.01.2022).

⁸ *Gonçalves A. M. A. Freemasons in China: The Portuguese link // Pietre-Stones: Review of Freemasonry (Freemasons' online magazine). 7 August 2016. Режим доступа: http://www.freemasons-freemasonry.com/freemasons_china.html?fbclid=IwAR0rBd4FUHERO1fs7DmJov5i3GUUrR4DFQBKml1Dfxoc3tEQSo3al2ColUcc (дата обращения 15.02.2022).*

До 1885 г. масонские ложи существовали только в морских портах, что было связано с точками проникновения иностранного влияния в Китай, прежде всего в Гонконге, Гуанчжоу, Шанхае. Тринадцать лож были основаны по английскому уставу, четыре – по шотландскому и одна – по американскому. Генри Коил, масон и крупнейший историк масонства (в его честь названа масонская библиотека в Сан-Франциско) утверждал, что военные ложи (такие, как Королевская ложа Сассекса № 735) первыми появились в Китае в 1844 г. Другой крупный исследователь масонства А. Уэйт писал, что в 1863 г. Королевская ложа Сассекса была создана в Шанхае и имела номер 501 по английскому уставу, однако вскоре прекратила свое существование [Waite, 1970, p. 105].

Как мы видим, первоначальная масонская деятельность не была регулярной, потому следует отличать спорадические масонские встречи от регулярной деятельности.

Масонство начало свою «официальную» жизнь с первой ложей в Гонконге в 1844 г., а чуть позже и в Шанхае – в 1849 г. Оба города первоначально входили в подразделение, называемое «провинция Китай» (Province of China), то есть Китай в данном случае рассматривался не как страна, а как отдельная территория. В 1863 г. (по другим данным, в 1866 г.⁹) понятие «провинция» было заменено на название «Округ Китай» (District of China), который в 1877 г. был разделен на независимые друг от друга «Северный Китай» и «Гонконг и Южный Китай» с двумя окружными Великими Ложамы [Gratton, 1900, p. 75–76].

Первый масонский зал в Гонконге был построен в апреле 1846 г. Зетландской ложей № 525 Английской конституции¹⁰. Сама ложа названа в честь Томаса Дандеса, второго графа Зетландского (Zetland), который был Великим Мастером Объединенной Великой Ложы Англии с 1844 по 1870 гг. Уже позже Зетландский зал был дважды перестроен – в 1865 г. и после бомбардировок Гонконга в 1944 г. – и сегодня располагается на ул. Кеннеди, 1.

В декабре 1863 г. было выдано разрешение на создание первой Ложы американской конституции в Шанхае под названием «Древняя Ландмарка»¹¹ (Ancient Landmark Lodge). На первом этапе она почти полностью состояла из американцев, ведущих бизнес в Шанхае¹². Первоначально, как можно видеть из некоторых публикаций масонских журналов, Ложу предполагалось назвать «Древняя Ландмарка Хунцюэ»¹³ но затем «Хунцюэ» исчезает из названия. Сама ложа действовала в Китае до 1954 г., после чего «ушла на перерыв».

В 1877 г. одному из лидеров масонского движения в Китае Корнелиусу Торну было выдано разрешение на создание первой окружной Великой Ложы «Северного Китая» в Шанхае [Gratton, 1900, p. 75]. На тот момент в «Северный Китай» входили ложи Шанхая, Чжэцзяна, Тяньцзиня и Нючжуани, но формально этот округ охватывал практически все местности к северу от Нинбо, в которых были открыты ложи под эгидой английской конституции.

Масонство играло важнейшую роль в жизни иностранного селтльмента в Шанхае, и после открытия этого портового города для иностранцев в 1843 г. там было создано множество лож, в том числе Северная ложа Китая, Королевская ложа Сассекса и Тосканская ложа, которые совместно финансировали строительство знаменитой шанхайской набережной Бунд. Первый камень в основание нового масонского зала на Бунде был заложен в июле 1865 г., и это было одно из первых современных зданий, появившихся на набережной; сегодня здесь располагается роскошный отель Peninsula.

⁹ Tarran G. B. A summary of The Origin and History of Shanghai Tuscan Lodge No. 1027: 1864–2016 // Website of Shanghai Tuscan Lodge № 1027. [2018]. P. 2. Режим доступа: <https://shanghaituscan.freemasons.london/wp-content/uploads/2018/01/History-of-Shanghai-Tuscan-Lodge-No-1027.pdf> (дата обращения 14.01.2022).

¹⁰ History of Zetland Hall // Zetland Hall (Website of Masonic Centre in Hong Kong). Режим доступа: <http://www.zetlandhall.com/history> (дата обращения 12.01.2022).

¹¹ В масонском лексиконе Ландмарка (дословно «знак») представляет собой перечень принципов, которые провозглашаются как «древние и неизменные заповеди масонства».

¹² Moore's Freemason's Monthly / Ed. by Ch. W. Moore. 1869. Vol. XXVIII. № 11. P. 358.

¹³ Ibid. 1864. Vol. XXIII. № 3. P. 96.

Всего в Шанхае до начала 1950-х гг. действовала 21 масонская ложа. Первая – «Северная ложа» была основана в 1849 г., последняя – «Ложа Иоанна Света с Востока» (Johannis Lodge Lux Orientis) под юрисдикцией Великой ложи Вены – в январе 1933 г.

Правила жизни повторяли строгую масонскую иерархию в метрополии. Окружной Великий Мастер получал свое назначение по решению Великого Мастера, и имел право на звание «Прошлого мастера» (Past Master) после трех лет службы. На собраниях следовало одевать только утвержденные одежды и регалии. Ни одна почетная награда, медаль, символ или эмблема от лож, не признанных Великой ложей Англии, не могла быть надета на собраниях окружной Великой Ложи Китая. Ложи в округе Северный Китай перечислялись в порядке их численности, зарегистрированной в книгах Великой Ложи Англии. Их приоритет по английской конституции был следующим: Королевская Ложа Сассекса № 501, Северная Ложа Китая № 570, Тосканская Ложа № 027, Дорическая Ложа № 1433, Ложа Единства (Union Lodge) № 1951 и Северная Звезда Китая № 2673. Единственные масонские степени, признанные Великой ложей Англии и присваиваемые в Китае, – это степени «ученика», «мастера» и «мастера-масона» [Gratton, 1900, p. 77]. При окружной ложе был сформирован Окружной Совет по общим вопросам, который рассматривал все масонские жалобы или нарушения, относящихся к Ремеслу в пределах округа Северный Китай. Он мог наложить предупреждение, штраф или отстранить от деятельности.

Помимо лож, подчинявшихся Великой Ложе Англии, возникло десять организаций под юрисдикцией Великой Ложи Шотландии, которые сформировали «Дальневосточный округ». Всего они включали две ложи в Японии, три в Корее и пять в Гонконге. Ложи шотландского устава приходят в Китай в 60-х гг. XIX в.: так, Ложа Космополитан № 428 была создана 7 марта 1864 г., за ней 3 мая 1869 г. последовала Ложа Св. Андрея на Дальнем Востоке № 493¹⁴.

В 80-е гг. XIX в. практически весь юг Китая покрывается масонскими ложами. В 1881 г. возникает Ложа Фучжоу № 1912. В Гонконге действовали Ложи Виктория No. 1026 и ряд других [Carr, 1981, p. 85]. Все они являлись частью Окружной Великой Ложи Гонконга и Дальнего Востока, а та в свою очередь – частью Объединенной Великой Ложи Англии.

К 20-м гг. XX в. в Китае были основаны ложи по меньшей мере девяти иностранных юрисдикций: Англии, Шотландии, Массачусетса (США), Германии, Ирландии, Австрии, Италии, Филиппин и Калифорнии. К 1939 г. ложи располагались в Гонконге и восемнадцати материковых городах, главные из которых находились на побережье Гуандуна, в Шаньтоу, Фучжоу, Шанхае, Нанкине, Тяньцзине, Пекине, а во время Второй мировой войны – в Чунцине.

Заключение

Таким образом, к середине XIX – началу XX в. масонство заняло свое прочное место в колониальной азиатской политике Великобритании и США, распространившись и на Китай. По всей Азии оно сформировало обширную сеть, которая способствовала взаимному обмену идей и информации, образуя единое «имперское пространство», изначально позиционировавшее себя в Азии как островок западной культурной элитарной традиции со своими устоявшимися правилами. Психологически это было крайне важным, поскольку масонство обеспечивало жизнь мифа об обособленности и особом непреходящем характере западной культуры в азиатском пространстве. Помимо этого, масонство стало транснациональной силой, связывающей метрополию с периферией, и именно через масонские сети шел спор идей, культурных ценностей, создавались связи взаимопомощи и поддержки. По сути, оно сформировало крупнейшую на тот момент институционализированную трансграничную сеть

¹⁴ McEvoy N. Freemasonry in China [Auckland, 1998] // The Educator (Website of V. M. Bro, Norm McEvoy). February 17, 2020. Режим доступа: <https://theeducator.ca/freemasonry-in-china> (дата обращения 03.02.2022).

поддержания контактов со своими внутренними каналами связи, укреплявшимися целом рядом активностей – например, выпуском регулярных масонских журналов, собраниями, содержанием колледжей, больниц и клубов. Здесь, безусловно, лидировало британское масонство при решающей поддержке Великой Ложи Англии, чуть менее активны были американские масоны и ложи, находящиеся под филиппинской юрисдикцией. Однако к 20–30-м гг. XX в. «колониальный» характер масонства стал размываться, в некоторых шанхайских ложах большая часть членов была китайцами, и даже возник вопрос о проведении ритуалов на китайском языке [Proceedings..., 1949, p. 42]. С этого момента начинается принципиально новый этап развития масонства в Китае.

Список литературы / References

- Carr Th. W.** The Victoria Lodge of Hong Kong: A Century of Fellowship. [H. K.], Victoria Lodge of Hong Kong, 1981, 75 p.
- Chen G. W.** Synopsis of The Masonic History of China. *The Cabletow*, 1985, vol. 62, iss. 4, pp. 12–21.
- Clark P.** British Clubs and Societies: The Origins of the Associational World, 1580–1800. Oxford, Oxford Uni. Press, 2000, 548 p.
- Coates A.** Whampoa: Ships on the Shore. Hong Kong, South China Morning Post, 1980, XII, 266 p., 32 pl.
- Djordjevic N.** British Clubs and Associations in Old Shanghai, *Journal of the Royal Asiatic Society: China in Shanghai. New series*, 2010, vol. 74, no. 1, pp. 123–139.
- Gratton F. M.** The history of Freemasonry in Shanghai and Northern China. Shanghai, North China Printing and Publishing Co., 1900, 184 p.
- Hawks Pott F. L.** A Short History of Shanghai: Being an Account of the Growth and Development of the International Settlement. Shanghai, Kelly & Walsh Ltd., 1928, XIII, 336 p.
- Homenagem a Camilo Pessanha. Organização, prefácio e notas D. Pires, Macau, Instituto Português do Oriente e Instituto Cultural de Macau, 1990, 206 p.
- Mackey A., Haywood H. L.** Encyclopedia of Freemasonry. Whitefish, MT, Kessinger Publishing LLC, 2003, part 1, 668 p.
- Oliveira Marques A. H. de.** A Maçonaria Portuguesa e o Estado Nova. 2 ed. Lisboa, Publicações Dom Quixote, 1983, 336 p.
- Proceedings of the Most Worshipful Grand Lodge of Free & Accepted Masons of China. Shanghai, 1949, 69 p.
- The Memoirs of H. A. Giles (Edited and with an Introduction by Charles Aylmer). *East Asian History*, 1997, no. 13/14, pp. 1–90.
- Waite A. E.** A New Encyclopedia of Freemasonry. Reprint ed. New York, Wings Books, 1970, 946 p.

Информация об авторе

Алексей Александрович Маслов, доктор исторических наук, профессор

Information about the Author

Alexey A. Maslov, Doctor of Sciences (History), Professor

Статья поступила в редакцию 07.02.2022;
одобрена после рецензирования 09.02.2022; принята к публикации 11.02.2022
The article was submitted on 07.02.2022;
approved after review on 09.02.2022; accepted for publication on 11.02.2022